

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ)

(Выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 р. 30 к. въ годъ.)

7 февраля № 6. 1898 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

—Опредѣлены: на священническія мѣста: въ с. Слободо-Шарапановку Ольгопольскаго уѣзда священникъ *Василій Боярский*, по прошенію, 5 февраля; въ с. Кумановцы Литинскаго у. священникъ *Теодоръ Гордзіевскій*—6 февраля; на псаломщическое мѣсто въ с. Краснополку Гайсинскаго у. запасной старшій писарь *Николай Лазаревичъ*, по прошенію, 3 февраля.

—Предоставлено священническое мѣсто въ с. Везденькахъ Проскуровскаго у. діакону заштатнаго города Сальницы Литинскаго у., подвергавшемуся испытанію въ Экзаменаціонной Коммисіи, *Александру Волошановичу*, съ рукоположеніемъ во священника,—6 февраля.

—Перемѣщены: священникъ с. Волчка Немировскаго Брацлавскаго у. *Константинъ Демьяновичъ* въ м. Шпиковъ того же уѣзда, по прошенію,—1 февраля; псаломщики: с. Кацмазова Могилевскаго у. *Андрей Шаворскій* и с. Новаго Села Проскуровска-

го у. *Тома Левандовскій* одинъ на мѣсто другаго, по прошенію, 28 января; священникъ с. *Жабокрички Ольгопольскаго у. Константинъ Лисыкій* въ с. Торкановку того же уѣзда, по прошенію,—7 января.

—Допущены къ исправленію должности псаломщика: въ с. Мазепинцахъ Литинскаго у. сверштатный псаломщикъ с. Метлинець *Гайсинскаго у. Павелъ Левкевичъ*, по прошенію, 3 февраля; въ с. Домницѣ Балтскаго у. уволенный въ запасъ арміи *Теодотъ Чернявскій*, по прошенію, 3 февраля; въ с. Солгутовѣ Ольгопольскаго у. сверхштатный псаломщикъ с. Лозовой Могилевскаго у. *Теодоръ Шостакиій* (второго псаломщика), по прошенію, 3 февраля.

—Уволены: отъ должности Помощника Благочиннаго 4-го округа Проскуровскаго у. священникъ *Николай Паишута*, по прошенію,—5 февраля; заштатъ по старости и болѣзненности: священники—с. Концебы (Успенская церковь) Балтскаго у. *Іаковъ Свидницкій* и с. Смолянки того же уѣзда *Григорій Зелинскій*, оба 6 февраля.

—Рукоположенъ въ санъ священника назначенный на священническое мѣсто въ с. Куровку Проскуровскаго у. діаконовъ *Вонифатій Корничъ*—25 января.

По Подольскому Епархіальному Училищному Совѣту.

Учитель Приворотскаго духовнаго училища *Евгеній Рыбинскій*, согласно ходатайству Ушицкаго Отдѣленія Совѣта, утверждень въ званіи Попечителя школы грамоты для дѣвочекъ въ с. Приворотѣ—12 января; священники: Летичевскаго уѣзда—с. Галузинець *Григорій Крупскій* и с. Лисогорки *Іоиль Саковскій* утверждены въ должностяхъ постоянныхъ членовъ Летичевскаго Отдѣленія Совѣта—5-го января.

—Назначенъ на должность Уѣзднаго Наблюдателя церковно приходскихъ школъ Винницкаго у. и вмѣстѣ завѣдующаго Винницкой второкласной школой студентъ Кіевской духовной

семинаріи *Давидъ Акатовъ*, по рукоположеніи во священника, съ причисленіемъ къ Винницкому собору сверхъ штата, согласно прошенію, 6 февраля.

Распределение приходо́въ Брацлавскаго уѣзда по Благочиническимъ округамъ.

1-й округъ Г. Брацлава соборъ и Николаевская церковь, с. Монастырское, с. Вышковцы, с. Гриненки, с. Грабовецъ, с. Салинцы, с. Семенки, с. Зяньковцы, с. Щуровцы, с. Скрицкое, с. Мачуха, с. Крицинцы, с. Захарьяшевка, с. Ицкая, с. Кобылевка, с. Нестерварка, м. Тульчинъ Успенская церковь, м. Тульчинъ Христо-Рождественская церковь, с. Кинашевъ, с. Бѣлоусовка, с. Войтовка, с. Самгородокъ, с. Журавлевка.

2-й округъ: с. Михайловка, с. Холодовка, с. Василевка, с. Гута, с. Клебань, с. Богдановка, с. Анпополь, с. Кирнасовка, с. Демковка, с. Капустяны, с. Александровка, с. Литковка, с. Севериновка, м. Тростянець, с. Вытягайловка, с. Буды, м. Верховка, с. Козинцы, с. Цыбулевка, с. Савинцы, с. Китайгородъ, с. Куниче.

3-й округъ: с. Забужье, м. Печера, с. Даньковка, с. Бортники, м. Торковъ, с. Жабокричъ, с. Орловка, с. Кошіевка, с. Шура, с. Сильница, с. Лука Жабокричская, с. Левковцы, м. Шпиковъ, с. Садки Шпиковскіе, с. Стояны, с. Улыга, с. Улыжка, с. Регозна, с. Ивановцы, с. Жахновка, с. Онитковцы, с. Звониха, с. Соколинцы.

4-й округъ: с. Соколецъ, с. Воробіевка, с. Стрѣльчинцы, с. Шендеровъ, с. Тростянець, с. Латанцы, с. Паріевка, м. Воронвица, с. Комаровъ, с. Михайловка Вороновицкая, с. Еленовка, с. Лозовата, с. Ободное, с. Степановка, с. Зарудинцы, с. Кордышевка, с. Гливянецъ, с. Вербка (Байраковка), с. Бобловъ, с. Лука Немировская, с. Селище, с. Медвѣжье.

5-й округъ: с. Перепеличье, с. Остапковцы, с. Шелудки, с. Бушинка, с. Муховцы и Штылевка, м. Немировъ, с. Фастов-

цы, с. Ковалевка, с. Воловодовка, с. Песочинь, с. Войтовцы, с. Потокъ, с. Бондуровка, с. Рубань, с. Криковцы, с. Рачки, с. Селевинцы, Сорокотяжинцы, с. Зарудинцы, с. Волчекъ-Немировский, с. Бугаковъ, с. Чуковъ, с. Свинцица.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

- 1) Въ с. *Старомъ Портьчъ* Проскур. у., съ 25 сентября.
- 2) Въ с. *Лицевой* Балтскаго у., съ 8 октября.
- 3) Въ с. *Калитинцахъ* Проскуровскаго у., съ 30 октября.
- 4) Въ с. *Николаевкѣ* Винницкаго у., съ 10 ноября.
- 5) Въ с. *Раковцахъ* Проскуровскаго у., съ 6 января.
- 6) Въ с. *Курижинѣ* Ушицкаго уѣзда, съ 21 января.
- 7) Въ с. *Воробіевкѣ* Ушицкаго у., съ 4 декабря.
- 8) Въ с. *Коневой* Могилевскаго у., съ 25 октября.
- 9) Въ с. *Волкѣ* *Немировскомъ* Брацлавскаго у., съ 1 февраля; прихожанъ 680 д. об. пола, церк. земли 54 д. 2332 с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовья постройки новыя.
- 10) Въ с. *Смолянкѣ* Балтскаго у., съ 6 февраля; прихожанъ 1500 д. об. п., церковной земли 61 д. 155 кв. с., жалованья 300 руб. въ годъ, причтовыхъ построекъ нѣтъ.
- 11) Въ с. *Жабокричкѣ*, Ольгопольскаго у., съ 7 февраля; прихожанъ 1462 д. об. пола, церк. земли 45 д. 928 кв. с., жалованья 300 р. въ годъ, причтовья постройки прочныя.

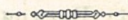
б) Діаконское:

При *Могилевскомъ соборѣ*, съ 23 января.

в) Псаломщическія:

- 1) Въ с. *Калитинцахъ* Проскуровскаго у., съ 30 октября.
- 2) Въ с. *Фурмановкѣ* Каменецкаго у., съ 6 ноября.
- 3) Въ с. *Кузминцахъ* Гайс. у. (второ-псал. мѣсто), съ 30 окт.

- 4) При *Гайсинскомъ соборѣ* (вт.-псал. мѣсто), съ 22 ноября.
- 5) Въ с. *Ивашковой* Ольг. у. (вт.-псал. м.), съ 17 ноября.
- 6) Въ с. *Тимарь* Гайсинскаго у., съ 21 декабря.
- 7) Въ с. *Старомъ Портьчѣ* Проскуровскаго у., съ 11 окт.
- 8) Въ с. *Везденькахъ* Проскуровскаго у., съ 22 декабря.
- 9) Въ с. *Маниловкѣ* Проскуровскаго у., съ 27 декабря.
- 10) Въ с. *Слободѣ Ялтушковской* Могил. у., съ 24 декабря.
- 11) Въ с. *Дубовой* Литинскаго у., съ 8 января.
- 12) Въ с. *Савчинѣ* Ямп. у., съ 9 января.
- 13) Въ с. *Маріановкѣ* Кам. у., съ 17 января.
- 14) Въ с. *Красноставцахъ* Кам. у., съ 17 января.
- 15) Въ с. *Новыхъ Нечечинцахъ* Летичев. у. (второ-псал. мѣсто), съ 1 января.
- 16) Въ с. *Шольномъ Олексинцѣ* Проскуров. у., съ 16 января.
- 17) Въ с. *Солутовѣ* Ольгопольскаго у., съ 20 января.
- 18) Въ с. *Лозной* Винницкаго у., съ 4 января.
- 19) Въ с. *Кожуховѣ* Литин. у., съ 18 января.
- 20) Въ с. *Волосовцахъ* Летичев. у., съ 18 января.

Въ с. Бодачевку Ушицкаго уѣзда приглашается подрядчикъ съ залогомъ не менѣе 1000 руб. для постройки новой каменной церкви. Планъ, смѣту и условія желающимъ можетъ показать и сообщить на мѣстѣ причтъ и уполномоченные отъ крестьянъ. Безъ залога не являться.

Адр. г. Каменецъ-Подольскъ, чрезъ Китайгородскую волость, священнику с. Бодачевки.

СОДЕРЖАНІЕ: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства.* Перемѣны по службѣ.—По Подольскому Епархіальному Училищному Совѣту.—Распределение приходоѡ Брацлавскаго уѣзда по Благочинническимъ округамъ.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **Евфимій Стѣцинскій.**

Цензоръ священникъ **Илія Лебедевъ.**

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ: 1-й вып. Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли; 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли; 31-й вып. Судьбы Иерусалима и русскіе паломники; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ; 34-й вып. Ивочланы въ Св. Землѣ; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество; 36-й и 37-й вып. Древне-русское паломничество; 38-й вып. Путь въ Св. Землю; 39-й и 40-й. Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; 45-й вып. Историческія судьбы Св. града Иерусалима; 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ; 47-й вып. Вифлемъ и окрестности. Каждый выпускъ 15 коп.

Ко всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются туманные картины на стеклѣ: Раскрашенная каждая 1 р. 50 к., нераскрашенная 1 р.

Къ Животворящему Гробу Господню. Разказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 9-е издание съ 75-ю рисунками въ текстѣ 50 к.

10-е изданіе съ 76 ю рисунками въ текстѣ и двумя хромолитографіями: „Гробъ Господень“ и „Вртенъ Рождества Христова“—60 к.

Палестинскіе вечера. 12 чтеній Пресвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго.—20 к.

Очерки изъ Библейской географіи. Протоіерея Н. А. Клеонскаго, I и II части.—3 р.

По Святой Землѣ. Съ 34 рисунк. М. П. Соловьева—2 р.

Сто видовъ Иерусалима и Святъ й Земли. Иерусалимъ, Вифлемъ, Назаретъ, Елеонъ, Иорданъ, Горная и др. евангельскія мѣста.—50 к.

Планъ ближайшихъ окрестностей Иерусалима.—70 к.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются желающимъ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за наличныя деньги за пересылку не платятъ. Ученымъ заведеніямъ, бібліотекамъ ученыхъ Обществъ и книго-

продавцамъ дѣлается 30% уступки, при чемъ лица и учрежденія, пользующіяся уступкою, уплачиваютъ стоимость пересылки книгъ по разстоянію.

Складъ изданій при Канцеляріи Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ „ДЕРЕВНЯ“,

(III-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ, подъ редакціею П. И. Елагина) имѣющей задачею распространять практич. ски-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для хозяевъ—практиковъ, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библиотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній,

ВЪ БЕСПЛАТНЫЯ НАРОДНЫЯ ЧИТАЛЬНИ и въ БИБЛИОТЕКИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений.

Въ 1898 году будутъ даны къ журналу „ДЕРЕВНЯ“ слѣдующія бесплатныя ПРИЛОЖЕНІЯ: полныя, съ чертежами въ краскахъ и черн., и со многими рисунками въ текстѣ, художественно-исполненныя ПРОЕКТЫ, составленныя Архитек. Худож. В. Ф. Харламовымъ: 1. Двѣ молочныхъ, съ помѣщеніемъ для мастерицы и ледниками. 2. Овчарня, свинарня и курятникъ. 3. Амбаръ съ молотильнымъ сараемъ и зерносушилою. 4. Домъ-дача.

СѢМЕНА лучшихъ хозяйственныхъ растений: 1) Марковь „Парижская каротель“. 2) Томаты „Король раннихъ“. 3) Рѣдисъ „Нѣтъ подобныхъ“. 4) Горохъ сахарный „Коловистскій“. 5) Свекла „Длинная кровь-красная“.

Братія выдержки съ и знѣйшихъ отзывовъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“:

1) „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ“, № 46 — 13 ноября 1897 г.: „Не смотря на

то, что уже съ выходомъ первыхъ номеровъ программа журнала „ДЕРЕВНЯ“ была очень обширна, она постоянно пополнялась, чему не мало способствовало увеличение числа сотрудниковъ, среди которыхъ находится много лицъ и въѣстныхъ въ сельско-хозяйственной литературѣ, и хозяевъ-практиковъ. Практическіе хозяева могутъ найти въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ отвѣты на многіе изъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Журналъ издается весьма тщательно, снабженъ многими рисунками въ текстѣ и разсылаетъ подписчикамъ разныя приложенія“.

2) Журналъ „Народное Образование“ № 12—декабрь, 1897 г.: „Вышедшіе номера журнала „ДЕРЕВНЯ“ могутъ служить лучшею справочною книгою-библіотекою по всѣмъ сторонамъ сельско-хозяйственного дѣла. Изложеніе статей отличается общедоступностью, которой помогаютъ рисунки и чертежи, помѣщенные во множествѣ. Журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ учителей, которымъ предстоитъ завести или которыми уже заведено школьное хозяйство. Для учителей-же сторовъклассныхъ школъ, при которыхъ заведеніе хозяйства или ремесленной мастерской признается особенно желательнымъ, чтеніе журнала, подобнаго „ДЕРЕВНЯ“, — необходимо. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ статей могутъ служить для учителей этихъ школъ превосходнымъ руководствомъ“.

3) Журналъ „Русскій Начальный Учитель“: „По своему разнообразному содержанію, по важности и насущному характеру затронуемыхъ вопросовъ, по несомнѣнной практичности многочисленныхъ рекомендуемыхъ нововведеній, журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть признанъ однимъ изъ наиболее полезныхъ по своему назначенію и наиболее доступныхъ журналовъ“.

Подписная цѣна: за годъ, съ пересылкою, ТРИ рубля.

3 руб. Подписка принимается въ Конторѣ журнала: **3 руб.**

Адресъ: „ДЕРЕВНЯ“, С Петербургъ, Большая Морская, д. 13.

Громадный выборъ лучшихъ, дешевыхъ изданій по сельскому хозяйству, ремесламъ, домоводству и проч.

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

7 февраля № 6. 1898 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Іерейская совѣсть и священническая честность.

Еще древніе говорили: „est Deus in nobis“, т. е. въ каждомъ человѣкѣ живетъ Богъ, каждый человѣкъ въ душѣ своей находитъ нѣкоторую силу, побуждающую его жить согласно съ волей Божіей и предпочитать добро злу. Эту силу, властно требующую отъ человѣка жить не такъ, какъ ему хочется, а какъ Богъ велитъ, и указывающую ему, что нужно считать добромъ и что зломъ, и называютъ обыкновенно совѣстью, голосомъ Божиимъ въ человѣкѣ, ибо она, по началу своему, есть не что иное, какъ именно вложенная самимъ Богомъ въ душу человѣка способность оцѣнивать нравственное достоинство поступковъ человѣка, награждать его спокойствіемъ душевнымъ за исполненіе того, что ею одобряется, и осуждать, лишать покоя душевнаго тѣхъ, кто не исполняетъ ея велѣній. И какъ бы человѣкъ ни извратилъ свою нравственную природу, этотъ голосъ Божій въ немъ не можетъ быть совершенно заглушенъ ничѣмъ. Потому-то св. апостолъ Павелъ и говоритъ, что даже язычники, не имлющіе закона, по природѣ законное дѣлаютъ; не имля закона, они сами себя законъ; они показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ: о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна друую (Рим. 11, 15).

Но если сущность совѣсти заключается въ свидѣтельствѣ о томъ, что добро и что зло, если совѣсть „есть не что иное, какъ откровеніе воли Божіей о насъ въ нашемъ умѣ и волѣ“ (*Гавріилъ*), то какъ объяснить, что проявленія совѣсти столь различны въ различные вѣка и среди рѣзныхъ народовъ, столь различны даже у современныхъ между собою лицъ? „Ближайшій отвѣтъ на это заключается въ томъ, что совѣсть не есть съ самаго начала совершенный органъ, но разсматриваемая съ своей субъективной стороны—она требуетъ развитія, образованія и воспитанія и можетъ развиваться только въ единеніи со всѣмъ нравственнымъ существомъ человѣка“ (*Мартенсенъ*). А такъ какъ развитіе нравственнаго существа человѣка представляетъ различныя степени, то и проявленія совѣсти бывають различны. Такъ, извѣстно, что у нѣкоторыхъ людей совѣсть бываетъ „сожженная“, какъ говоритъ св. ап. Павелъ. Это совѣсть тѣхъ людей, которые находятся на низшей ступени нравственнаго паденія, на степени „скотоподобія“, какъ выразился одинъ богословъ. У нихъ страсти и пороки заглушили все доброе, заглушили и божественный голосъ совѣсти, который почти и не слышится въ ихъ душѣ, вслѣдствіе чего они безъ всякаго внутренняго смущенія „творятъ неподобная“. Къ счастью, такихъ людей немного, и сожженная совѣсть есть явленіе сравнительно рѣдкое. Гораздо чаще встрѣчаются люди, имѣющіе совѣсть „лукавую“ или „немоцную“. Лукавая совѣсть есть состояніе тѣхъ людей, которые, творя зло, стараются оправдать себя предъ самими собою, стараются представить дурное дѣло хорошимъ, стараются подыскивать извиненіе себѣ въ различныхъ, якобы независящихъ отъ нихъ, обстоятельствахъ, въ стеченіи непредвидѣнныхъ случайностей и т. п. Въ такихъ самооправданіяхъ они успокаиваются духомъ, и совѣсть ихъ хотя и признаетъ дѣянія ихъ до нѣкоторой степени несоотвѣтствующими требованіямъ нравственнаго закона, однако не возвышаетъ своего осуждающаго голоса, довольствуясь представляемыми ей извиненіями и оправданіями. Такое состояніе совѣсти настолько же почти опасно для человѣка, какъ и совѣсть сожженная, почему св. Церковь и научаетъ молиться: „не уклони сердце мое въ словеса

дукавствія *непщевати вини о грѣсъхъ*“. „Немощная“ совѣсть, встрѣчающаяся еще чаще, чѣмъ совѣсть лукавая, проявляется въ неустойчивости сужденій о добрѣ и злѣ, въ недостаточной твердости своихъ требованій и т. п. Это—совѣсть людей непостоянныхъ, слабыхъ волею, не имѣющихъ твердыхъ и опредѣленныхъ правилъ жизни и дѣятельности.

Итакъ, чѣмъ ниже человекъ въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ и совѣсть его проявляетъ свою дѣятельность слабѣе. Потому-то людей безнравственныхъ и называютъ попросту безсовѣстными. Такихъ людей обыкновенно боятся, имъ не довѣряютъ, ибо всякій знаетъ, что сдѣлать зло своему ближнему для человека безсовѣстнаго ничего не стоитъ... Наоборотъ, человекъ высоко-нравственный, усвоившій себѣ сердцемъ и душою евангельскій законъ и его требованія, тѣмъ самымъ воспиталъ свою совѣсть, сдѣлалъ ее чуткою ко всякому малѣйшему отступленію отъ духа заповѣдей Господнихъ и безъ всякихъ оговорокъ подчиняется ея велѣніямъ. Для него нарушить требованія совѣсти—даже въ самыхъ, повидимому, незначительныхъ поступкахъ—значитъ обречь себя на нравственныя терзанія, на душевную муку. Такую совѣсть, всегда стоящую на стражѣ нравственнаго закона и неумолимо обличающую человека за всякое отступленіе отъ требованій этого закона, Св. Писаніе называетъ совѣстью доброю, благою, а людей, имѣющихъ такую совѣсть, называютъ обыкновенно людьми совѣстливыми.

Итакъ, совѣсть бываетъ, вообще говоря, или злая или благая (то и другое въ различной, конечно, степени), и такое различіе ея зависитъ отъ нравственнаго уровня, на которомъ стоитъ человекъ. Слѣдовательно, ни званіе, ни состояніе, ни внѣшнее положеніе человека не могутъ быть показателями того, какова его совѣсть. И бѣдный и богатый, и значный и простолюдинъ одинаково могутъ быть какъ безсовѣстными людьми, такъ и совѣстливыми, одинаково могутъ имѣть или совѣсть благую, или совѣсть лукавую. Потому-то никогда не говорится, напр., о совѣсти людей бѣдныхъ или богатыхъ, высокопоставленныхъ или простыхъ. Такое опредѣленіе совѣсти ничего не говорило бы, потому что, какъ замѣчено, поло-

женіе человѣка не характеризуетъ состоянія его совѣсти. Но если такъ, то что-же значить часто употребляемое выраженіе „іерейская совѣсть“. Обозначается ли этимъ особый видъ совѣсти, не подходящій подъ категорію благой и злой, или этимъ выражается нѣчто другое?

Чтобы понять, что выражается словами „іерейская совѣсть“, необходимо обратить вниманіе на то, что такое іерей и какими нравственными качествами онъ долженъ отличаться.—Пастырское служеніе есть высочайшее служеніе на землѣ. Оно есть служеніе духа и правды, служеніе мира и любви. „Оно, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, хотя и совершается на землѣ, но принадлежитъ къ порядку небесныхъ учрежденій“, ибо „не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ, не другая какая сотворенная сила, но Самъ Утѣшитель установилъ это служеніе“. Не менѣе высоки и обязанности, возлагаемыя на пастырей. Они должны словомъ истины привлекать къ Церкви и удерживать въ нѣдрахъ ея людей, должны возраждать ихъ водою и духомъ, должны питать ихъ души благодатію Св. Духа, подаваемою въ таинствахъ, должны быть для христіанъ наставниками, учителями, руководителями, должны утѣшать страждущихъ, примирять враждующихъ, „для всѣхъ сдѣлаться всеѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 22).

Въ соотвѣтствіе съ такой высотой какъ званія пастырскаго, такъ равно и тѣхъ обязанностей, какія возлагаются на пастырей, отъ нихъ требуется и особая нравственная чистота, требуется, чтобы они стояли на высшей возможной для человѣка степени нравственнаго совершенства, чтобы достигали возможной для человѣка святости и безгрѣшности. Для достиженія такого состоянія пастыри получаютъ благодать Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Посредствомъ взаимнаго содѣйствія божественной благодати и человѣческой свободной дѣятельности и можетъ быть достигнутъ тотъ высшій уровень нравственнаго совершенства, на которомъ долженъ стоять священникъ.

Такимъ образомъ, по самой идеѣ о пастырскомъ служеніи, пастырь долженъ быть человѣкомъ высоко-нравственнымъ, долженъ при помощи благодати Божіей воспитать свою душу въ строгомъ и полномъ подчиненіи

всѣмъ требованіямъ нравственнаго христіанскаго закона: Если же такимъ долженъ быть пастырь въ нравственномъ отношеніи, то отсюда понятно, что совѣсть пастыря, *совѣсть іерейская*, должна отличаться всѣми тѣми совершенствами, какія только возможны для совѣсти человѣческой. И прежде всего, она должна отличаться особой *чуткостью*. Подобно бдительному стражу, отъ котораго не укроется ни малѣйшій подозрительный шорохъ со стороны непріятельскаго лагеря, котораго непріятель никогда не захватитъ врасплохъ, который всегда во-время предупредитъ довѣрившихся его охранѣ о приближеніи опасности,—подобно этому и совѣсть іерея всегда неусыпно должна бодрствовать на стражѣ его внутренняго „я“; всегда предупреждать его объ опасностяхъ, которымъ такъ легко подвергается человѣкъ, увлекаемый похотями плоти, очесъ и гордости житейской. Міръ, такъ какъ онъ во злѣ лежитъ, много соблазновъ представляетъ человѣку, и представляетъ иногда въ такомъ видѣ, что человѣку, совѣсть котораго не отличается особой чуткостью, трудно бываетъ во-время остеречься отъ увлеченій этими соблазнами. Ничего подобнаго не должно быть съ іереемъ: его совѣсть не должна позволять себѣ быть обманутой никакими прикрасами грѣха, но всегда показывать носителю ея грѣхъ въ его настоящемъ видѣ. Конечно, такая чуткость совѣсти можетъ быть достигнута только путемъ тщательнаго самонаблюденія, путемъ внимательнаго отношенія къ себѣ и къ окружающимъ человѣка явленіямъ нравственнаго міра, путемъ тщательнаго воспитанія самой совѣсти. Этотъ процессъ воспитанія долженъ совершаться еще до принятія высокаго сана іерейскаго, въ періодъ подготовки къ пастырскому служенію...

Но какъ стражъ только тогда можетъ своевременно, не возбуждая ложной тревоги, предупредить объ опасности, когда онъ хорошо знаетъ, какія дѣйствія непріятеля слѣдуетъ считать угрожающими осажденнымъ, такъ и чуткость совѣсти, выражающаяся въ своевременномъ предупрежденіи человѣка о нравственной опасности, возможна лишь тогда, когда совѣсть ясно сознаетъ, что должно считать опаснымъ и что никакой опасности не представляетъ. А такое сознаніе, или, что то же, *справедливость въ оцѣнкѣ нравственнаго достоинства поступковъ*, мо-

жетъ быть достигнута лишь подъ условіемъ яснаго и точнаго усвоенія пастыремъ нравственнаго закона христіанскаго, усвоенія не по буквѣ только, но и по духу. При этомъ, такъ какъ пастырское служеніе есть служеніе особое, и нравственность пастыря должна стоять выше того уровня, который обязателенъ для всѣхъ вообще христіанъ, то посему пастыри всегда должны помнить, что не все, дозволенное христіанамъ вообще, дозволено и имъ, ибо, какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ“ (1 Кор. VI, 12, 10, 23). Поэтому совѣсть іерея должна быть справедливою въ оцѣнкѣ не въ томъ смыслѣ, что она должна безошибочно опредѣлять нравственное достоинство поступковъ съ точки зрѣнія общехристіанской морали, но должна оцѣнивать ихъ съ высшей точки зрѣнія, именно—съ точки зрѣнія морали іерейской.

Наконецъ, послѣднее качество, какимъ должна отличаться совѣсть іерейская, это ея *неумолимость* (*строгость, неподкупность*), не позволяющая ей входить ни въ какіе компромиссы съ самой собою, не позволяющая ей оставлять безъ вниманія и наказанія никакого нарушенія требованій добра и справедливости. Уже въ самой природѣ совѣсти заложено начало судебное. начало, наказующее преступника, преслѣдующее его внутренними терзаніями, отъ которыхъ онъ уйти не можетъ. Примѣръ этому мы видимъ въ лицѣ Каина, который, будучи бѣглецомъ и странникомъ на землѣ, напрасно старался убѣжать отъ самого себя и того обвиненія, которое раздавалось изъ глубины его существа, будучи въ тоже время его самообвиненіемъ. Но этотъ осуждающій голосъ въ совѣсти іерея долженъ раздаваться громче и сильнѣе, чѣмъ въ душѣ другихъ людей, и не долженъ поддаваться никакимъ стороннимъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ. Ни внѣшнія выгоды и удобства, ни ухищренія злой воли, ни хитросплетенные доводы разсудка не должны заставить совѣсть іерея измѣнить самому себѣ или вынудить у него согласіе на дѣяніе не только злое, но даже и сомнительнаго достоинства. Результатомъ правильной и энергичной дѣятельности совѣсти въ указанныхъ выше

направленіяхъ является особое ея состояніе, которое можно назвать *чистою, или незазорностью*, т. е. такое ея состояніе, при которомъ она не имѣетъ никакого основанія упрекать іерея въ нарушеніи какого-либо предписанія нравственнаго закона. Такое именно состояніе совѣсти и разумѣютъ, когда говорятъ о совѣсти іерейской. Слѣдовательно, *совѣсть іерейская—есть* (по крайней мѣрѣ должна быть) *совѣсть чистая, незазорная*. Безъ такой совѣсти іерей не имѣетъ нравственнаго права и быть іереемъ, ибо если, по словамъ творца Великаго канона, для всѣхъ людей „ничтоже въ мірѣ нужнѣйше есть чистой совѣсти“ то тѣмъ болѣе это необходимо для того, кто самимъ званіемъ своимъ призванъ быть „свѣтомъ міру“. Потому-то такъ часто въ молитвахъ, возносимыхъ іереемъ, выражается прошеніе о томъ, чтобы Господь помогъ служителю Своему сохранить совѣсть чистою, незазорною...

Итакъ, когда называютъ совѣсть „іерейскою“, то этимъ хотятъ выразить мысль объ особой чистотѣ и незазорности ея,—такой ея чистотѣ, которая бы вполне соотвѣтствовала какъ высотѣ пастырскаго служенія и важности тѣхъ обязанностей, какія на іереевъ возлагаются, такъ равно и тому довѣрію, какое оказывается пастырямъ,—довѣрію, въ силу котораго они, напр., не приводятся къ присягѣ. Въ случаѣ надобности они даютъ показаніе „по священству“ (Св. зак., т. XV, розд. 2, ст. 265), такъ какъ предполагается, что совѣсть ихъ настолько чиста и настолько строга, что и безъ особыхъ внѣшнихъ побужденій, какимъ является присяга для другихъ лицъ, не дозволитъ имъ дать ложное показаніе.

Изъ сказаннаго очевидно уже, когда іерей теряетъ обязательную для него чистоту совѣсти. Не распространяясь, скажемъ, что если онъ нерадивъ въ исполненіи своихъ обязанностей, или если и выполняетъ ихъ, но „не ради Иисуса, а ради хлѣба куса“, безъ сердечнаго участія, лишь бы была соблюдена форма, онъ уже не есть истинный іерей, пастырь,—онъ уже наемникъ, и его совѣсть не можетъ быть названа совѣстью чистою. Тѣмъ болѣе омрачается его совѣсть, когда онъ дозволяетъ себѣ нарушать въ чемъ-либо требованія закона нравственнаго и закона церковнаго, напр., дозволяетъ

себѣ неумѣренное употребленіе вина, не соблюдаетъ постовъ, ведетъ жизнь, вообще говоря, неприличную пастырю. Съ такой нечистой совѣстью ему нельзя и приступить къ престолу благодати и преломлять хлѣбъ жизни, ибо къ страшному престолу можно приступить лишь съ чистою и незазорною совѣстью,—съ такой совѣстью, которая не обличаетъ ни въ чемъ ея носителя, но не обличаетъ не потому, что она сожжена или лукава, а потому, что дѣйствительно ей не въ чемъ упрекать того, кому она принадлежитъ.

Но кромѣ выраженія „іерейская совѣсть“, очень часто употребляется еще выраженіе „священническая честность“. Что же такое эта священническая честность? Понятіе честности употребляется обыкновенно въ довольно ограниченномъ смыслѣ. Такъ, мы называемъ честнымъ того, напр., купца, который не обвѣшиваетъ покупателей, не продаетъ гнилаго товара за свѣжій, не старается во вредъ своему конкуренту распускать про него дурные слухи и т. п. Честнымъ мы называемъ того чиновника, который аккуратно и съ должной внимательностью относится къ своей службѣ, не уклоняетъ данныхъ ему вѣсовъ правды ни одесную ни ошуюю, не зреть на лице, оборотя по истинѣ. Честнымъ мы называемъ и того ученаго, который въ своихъ научныхъ изысканіяхъ руководится не корыстью или общественнымъ мнѣніемъ, но интересами науки, благомъ ближнихъ, и который не стѣсняется свидѣтельствовать предъ всеми открытую имъ истину, хотя-бы она, какъ Іисусъ Христосъ предъ Иродомъ, казалась многимъ странною и вызывала противъ открывшаго ее негодованіе толпы. Словомъ, называя того или другаго человѣка честнымъ, мы принимаемъ во вниманіе прежде всего, если не исключительно, его отношеніе къ тѣмъ обязанностямъ, какія на него возложены въ обществѣ. Но сфера отношеній человѣка этимъ не ограничивается. Каждый человѣкъ находится во взаимоотноеніи съ другими людьми и внѣ сферы своихъ, такъ сказать, официальныхъ отношеній. И вотъ, если въ отношеніи къ другимъ людямъ всегда и вездѣ онъ дѣйствуетъ такъ, какъ должно, какъ того требуетъ основная заповѣдь христіанская, такого человѣка мы называемъ „честнымъ человѣкомъ“. Очевидно, что по-

нѣтіе „честный человекъ“ шире понятія „честный купецъ“, „честный чиновникъ“ и т. д., потому что можно быть честнымъ купцомъ, но не честнымъ человекомъ. Наоборотъ, честный человекъ во всѣхъ положеніяхъ и во всякомъ званіи будетъ честнымъ. Честный человекъ, напр., не можетъ быть нечестнымъ купцомъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ уже перестанетъ быть честнымъ человекомъ. Но если такъ, то что же такое честность священническая? Неужели, требуя, чтобы іерей имѣлъ честность *священническую*, мы тѣмъ самымъ какъ бы не считаемъ для него обязательной честности въ болѣе широкомъ смыслѣ?

Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее. Священство есть такое званіе, которое обязываетъ человека, удостоившагося получить его, быть образцомъ для другихъ во всѣхъ отношеніяхъ. „*Образъ буди спрымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, впрю, чистотою*“ (1 Тим. IV, 12)—заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ всѣмъ іереямъ, т. е. іерей долженъ быть и образцовымъ человекомъ и образцовымъ пастыремъ. И послѣдняго онъ можетъ достигнуть не иначе, какъ только подъ условіемъ перваго. Если въ жизни наблюдается иногда такое явленіе, что, напр., честный купецъ бываетъ въ то же время нечестнымъ человекомъ, то такое раздвоеніе въ лицѣ пастыря невозможно. Честный священникъ не можетъ быть нечестнымъ человекомъ, ибо на дѣло пастырскаго служенія должны быть посвящены всѣ силы человека, вся его личность, а потому малѣйшее нарушеніе честности пастыремъ, какъ человекомъ, налагаетъ на него пятно безчестія и какъ на священника. Такимъ образомъ, выраженіе „честность священническая“ обозначаетъ высшую степень честности и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому-то св. Амвросій Медиоланскій и говоритъ, что „*honor sacerdotalis nullis poterit comparationibus adaequari*“.

Но этого еще мало. Честность или нечестность обыкновенно проявляется въ сферѣ внѣшнихъ отношеній. Честность человека проявляется въ его поступкахъ и есть соотвѣтствіе ихъ съ правилами и требованіями христіанской морали, требованіями долга, званія. При этомъ внутренняя, такъ сказать, подкладка дѣяній че-

ловѣка, мотивы его дѣятельности не всегда принимаются во вниманіе. Для насъ бываетъ иногда безразлично, почему человѣкъ поступаетъ честно,—лишь бы только онъ такъ поступалъ. Пусть купецъ и вовсе не имѣетъ расположенія торговать честно, пусть онъ поступаетъ такъ изъ страха или корыстныхъ расчетовъ, и все-таки мы его считаемъ честнымъ купцомъ. Но въ отношеніи честности священнической требованія гораздо строже: *священническая честность должна имѣть въ основѣ своей не какія-либо низкія и корыстныя цѣли* (награды, отличія и т. п.), *а быть проявленіемъ благодѣльной совѣсти*, стремящейся всегда и во всемъ выполнять высшія требованія христіанской морали изъ любви и уваженія къ этимъ требованіямъ,— такъ, чтобы никогда не было разлада между благимъ и честнымъ дѣломъ пастыря и его желаніями и стремленіями.

Такова должна быть честность священническая. Конечно, жизнь представляетъ намъ нерѣдко примѣры иного пониманія честности священнической, и притомъ самими священниками. Нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ, что честность должна состоять лишь въ томъ, чтобы на виду у другихъ ни въ чемъ не нарушать требованій честности. Если же что-либо можно учинить хотя и безчестное само въ себѣ, но безнаказанно,—потому ли, что оно совершено тайно, или потому, что совершившій сумѣлъ ловко опереться на законъ,—таковой поступокъ безчестнымъ не считаютъ. А что это дѣйствительно такъ, достаточно, для примѣра, припомнить одинъ лишь фактъ, налагающій клеймо позора на нѣкоторыхъ іереевъ, именно—фактъ частыхъ и притомъ анонимныхъ доносовъ. Фактъ этотъ—повторяемъ, въ высшей степени позорный,—свидѣтельствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что совершающіе его утратили истинное понятіе о священнической честности и что они не могутъ по праву претендовать на почетный титулъ не только честнаго священника, но и просто честнаго человѣка. Составитель анонимныхъ доносовъ представляется особенно низкимъ, безчестнымъ потому, что, сохраняя по внѣшности вполне дружескія отношенія съ ближнимъ своимъ, преимущественно сослуживцемъ, собратомъ іереемъ, въ то же время старается своимъ доносомъ (иногда

завѣдомо ложнымъ) тому-же ближнему своему, другу и пріятелю причинить вредъ. При размышленіи объ этомъ, невольно воскресаетъ въ нашемъ умѣ мрачный образъ друга Господня, Іуды Искаріотскаго, снискавшаго себѣ гнусное имя предателя. Не ему-ли уподобляются доносчики, не его-ли честности подражаютъ? Да, строго говоря, если только здѣсь можетъ быть рѣчь о какой-бы то ни было честности, то Іуда, предавший Господа, поступилъ честиѣ составителей анонимныхъ доносовъ. Рѣшивъ предать Того, Который удостоилъ Своихъ апостоловъ высокаго званія друзей Сына Человѣческаго, Іуда идетъ къ первосвященникамъ и смѣло и открыто говоритъ имъ: „что вы дадите мнѣ, я вамъ предамъ Его?“ (Матѳ. 26, 15). Такимъ образомъ, за Іудой то преимущество, что онъ, по крайней мѣрѣ, не скрывался предъ тѣми, кому предавалъ Господа. Анонимные же доносчики совершаютъ дѣло предательства, но въ то же время считаются у людей, а то, пожалуй, и у самихъ себя, честными людьми. Нѣтъ, не такова должна быть честность священническая. Не предъ людьми только іерей долженъ стараться о снисканіи званія „честный“, ибо честный въ глазахъ людей можетъ быть иногда безчестнымъ и мерзкимъ въ глазахъ Божіихъ. Только тогда священникъ можетъ быть честнымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, когда всѣ дѣла его и поступки будутъ вытекать изъ требованій благой и незанозной совѣсти, когда, слѣдовательно, онъ честенъ не по поступкамъ только, но и по мыслямъ и по настроенію.

А. Н.

Окружной духовникъ духовенства.

(Окончаніе).

VIII.

О разрѣшеніи кающихся на исповѣди и епитиміяхъ.

Узнавъ по сознанію самого кающагося или изъ предложенныхъ ему вопросовъ нравственное состояніе своего духовнаго чада, духовникъ духовенства долженъ

приступить къ врачеванію его недуговъ. Въ чемъ же должно состоять это врачеваніе? Во-первыхъ, въ разъясненіи важности и тяжести грѣховъ. Всякій кающійся знаетъ, что грѣхъ, въ которомъ онъ кается, важенъ и тяжекъ, но когда эту важность и тяжесть подтвердить духовникъ, тогда это знаніе будетъ яснѣе для кающагося, тогда онъ сознаетъ и восчувствуетъ свое безобразіе. Во-вторыхъ, въ указаніи особеннаго неприличія грѣха лицу, принадлежащему къ духовенству, члену клира, а особенно пастырю Церкви. Всякій пастырь сознаетъ, что грѣхъ, которымъ онъ страдаетъ, несомнѣстимъ съ его званіемъ, но, какъ и всякій человѣкъ, отъ времени и привычки сживается и свыкается съ грѣхомъ, перестаетъ чувствовать и забываетъ, какъ онъ несомнѣстимъ, какъ онъ унижаетъ пастыря Церкви. Когда же духовникъ словами Священнаго Писанія и канонами церковными покажетъ ему, какъ онъ далекъ отъ высоты своего сана, умныя очи его раскроются, совѣсть его пробудится, и онъ тогда восчувствуетъ свое безобразіе и недостойнство, въ немъ проснется совѣсть и чувство стыда, которое до того времени было заглушено.

Послѣ этого духовникъ разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ кающагося. Какими-бы духовными недугами ни страдалъ пастырь Церкви и вообще лицо, ввѣренное его духовному попеченію, духовникъ духовенства долженъ помнить, что онъ только духовный врачъ, а тотъ духовно-больной. Для прощенія грѣховъ онъ, какъ и всякій духовникъ, долженъ имѣть въ виду: 1) душевное—ибо бываетъ и только лишь сухое и холодное—сознаніе грѣховъ кающимся; 2) душевную скорбь его о грѣхахъ; 3) вѣру во Христа и надежду на Его милосердіе; 4) намѣреніе оставить свои грѣхи, а главное—5) борьбу его съ ними. Если духовникъ знаетъ, что кающійся борется со грѣхомъ, то онъ можетъ, при помощи благодати Божіей, исцѣлиться отъ своего недуга, и духовникъ, видя его искреннее раскаяніе, можетъ его простить; въ противномъ случаѣ онъ этого дѣлать не въ правѣ, ибо благодать Божія подается человѣку не насильно, а при участіи его свободы, при его собственныхъ усиліяхъ къ преодоленію грѣха. Вообще при разрѣшеніи или неразрѣшеніи отъ грѣховъ духовникъ духовенства, какъ и

всякій духовникъ, долженъ руководствоваться слѣдующими правилами. Тѣхъ грѣшниковъ, у которыхъ грѣхъ небольшой или невольный, или по невѣдѣнію сдѣланъ, или, хотя тяжкій, но искреннимъ покаяніемъ врачуемый, должно разрѣшить. Тѣхъ же, у которыхъ грѣхи большіе или обратились въ привычку, а раскаяніе сомнительно, лучше не разрѣшать до времени, а если и разрѣшить, то не допускать до причащенія св. Таинъ *) и послѣ освѣдомляться, оставили-ли они свои грѣховныя привычки. Наконецъ, тѣхъ, у которыхъ грѣхи большіе и покаяніе, безъ всякаго сомнѣнія, лицемѣрно **), совѣмъ не разрѣшать, а напротивъ—устрашать праведнымъ и страшнымъ судомъ Божиимъ и совершеннымъ отлученіемъ отъ Церкви, если они не раскаются чистосердечно (Книга о должн. пресвит. прих., §§ 104 и 105) ***). Запрещается самопроизвольно и безъ крайней надобности разрѣшать находящихся подъ запрещеніемъ отъ другаго священника ****), исключая опасно больныхъ, которыхъ каждый священникъ не только можетъ, но и долженъ исповѣдывать и разрѣшать съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что если выздоровѣютъ, то должны

*) Священниковъ и діаконовъ духовникъ духовенства, даже и въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ, которыми они страдаютъ, не имѣть права отлучать отъ св. причащенія, ибо это равносильно было-бы для нихъ запрещенію священнослуженія. Право это, по каноническимъ постановленіямъ и Уставу Консисторій, предоставлено только Епископу.

**) Къ лицемѣрно кающимся относятся: 1) кто не хочетъ оставить ненависти и вражды къ ближнимъ; 2) кто въ недоброжелательствѣ или измѣнѣ Государю не раскаивается и не открываетъ сообщниковъ; 3) кто передъ духовнымъ отцемъ признается въ своихъ злодѣяніяхъ, но на судъ не хочетъ сознаться; 4) кто злодѣяніе свое, всѣмъ извѣстное, скрываетъ предъ духовникомъ; 5) кто похищенное не желаетъ возратить; 6) кто не желаетъ оставить какихъ-либо грѣховныхъ привычекъ своихъ, какъ-то: блуда, пьянства, лихоимства и т. д. (Книга о должн. пресвит. прих., примѣч. къ пар. 105).

***) Такъ какъ священникъ и діаконы, не разрѣшенные на исповѣди во грѣхахъ, не могутъ, какъ недостойные, и приступить къ причащенію св. Таинъ (Учит. Извѣст., послѣдн. статьи), то духовникъ духовенства, предвидя подобный случай, долженъ, не называя именъ, донести о немъ Епископу и, описавъ грѣхи неподлежащихъ разрѣшенію на исповѣди священниковъ и діаконовъ, просить у него указаній, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ.

****) Потому-то духовникъ пришедшаго къ нему на исповѣдь изъ чужаго прихода, и вообще лице, ему неизвѣстное, долженъ спросить, не находится-ли онъ подъ епитиміею или запрещеніемъ, и если окажется таковымъ, отослать его къ прежнему духовнику. Такъ же должны поступать духовники тѣхъ монастырей и храмовъ, въ которыхъ собираются богомольцы для говѣнія и поклоненія какой-либо святыни. (Книга о должн. пресвит. прих., пар. 99; Уст. Дух. Консист., ст. 103).

снова подчиниться прежней епитиміи и просить разрѣшенія отъ нея у лица, наложившаго ее (Уст. Дух. Консист., ст. 103; Книга о должн. пресвит. прих., § 110). Больныхъ, лишившихся употребленія языка, находящихся въ сознаніи и какими-нибудь знаками выражающихъ свое сокрушеніе о грѣхахъ, безпрекословно должно разрѣшать. Надъ умирающими, лишившимися сознанія, священники обыкновенно читаютъ разрѣшительную молитву, если знаютъ, что они были православными и нежесточенными или нераскаянными грѣшниками. Само собою разумѣется, что, за исключеніемъ смертной опасности, запрещеннаго Архіереемъ можетъ разрѣшить только Архіерей. Еслибы священникъ встрѣтилъ какое-либо затрудненіе при разрѣшеніи кающагося и почему-либо недоумѣвалъ, достоинъ или недостоинъ онъ разрѣшенія, въ такомъ случаѣ долженъ описать Архіерею грѣхи кающагося безъ указанія на его личность и просить отъ Архіерея разрѣшенія своему недоумѣнію (Духовн. Регламент., прибавленіе о правахъ причт. церк. и чина монаш., пар. 13). Такъ долженъ поступать духовникъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, встрѣчающихся при исповѣди (Ставлен. іерейск. грам.).

Послѣ того, какъ духовникъ взвѣситъ всѣ обстоятельства грѣховъ и тяжесть ихъ и найдетъ кающагося заслужавающимъ разрѣшенія, то разрѣшаетъ его; когда же не признаетъ его достойнымъ разрѣшенія и налагаетъ епитимію, состоящую въ отлученіи отъ причащенія св. Таинъ, то не читаетъ ни молитвы: *Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милостиве и щедре...*, ни разрѣшительной: *Господь и Богъ нашъ Исусъ Христосъ* и т. д.. Когда же срокъ запрещенія окончится, тогда послѣ новой исповѣди духовникъ долженъ прочесть надъ запрещеннымъ прежде особую молитву, имѣющуюся въ Требникѣ, а затѣмъ уже и означенныя двѣ молитвы *). Послѣднюю молитву должно читать и при исповѣди опасно больного послѣ молитвы: *Господи Боже нашъ, Петрови и блудницъ слезами грѣхи оставивый* и т. д., чего обыкновенно не дѣлается духовниками, за отсутствіемъ, впрочемъ,

*) Права и обязанности пресвитеровъ... Забѣлина, ч. 1., стр. 200—203; сравн. Пастырск. Богословіе архимандр. Кирилла, стр. 333—335.

указанія на то въ самомъ Требникѣ (Смотр. Требникъ: *Чинъ, егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе*).

Грѣхи, разрѣшенные на исповѣди, должны быть преданы вѣчному забвенію *); то же, что не разрѣшено на исповѣди, остается на совѣсти кающагося, а совѣсть кающагося есть неприкосновенная тайна, которую только Богъ можетъ видѣть и судить. Посему духовникъ не имѣетъ права кому-бы то ни было открывать то, о чемъ узналъ на исповѣди; онъ погрѣшилъ-бы противъ религіи, любви и правды и подвергъ бы себя лишенію сана (Духовн. Регламент., приб. о прав. причт. церковн. и чина монаш., пар. 9 и 10; сравн. Кн. о должн. пресв. приход, пар. 109). Исключеніе изъ этого должны составлять слѣдующіе два вида грѣховъ, указанные въ Духовномъ Регламентѣ: 1) если кто объявитъ священнику на исповѣди объ умыслѣ на честь и здравіе Государя или о намѣреніи произвести измѣну или бунтъ противъ Государя и отечества и не раскаявается въ этомъ. Въ такомъ случаѣ священникъ долженъ тотчасъ же обо всемъ этомъ увѣдомить какъ гражданское, такъ и Епархіальное Начальство, не означая, впрочемъ, подробно, что именно онъ узналъ на исповѣди, но только долженъ сказать, что такой-то имѣетъ злой умыселъ противъ Государя или государства, а потомъ, когда возникнетъ формальное слѣдствіе, подробно и безъ всякой утайки объяснить все, что узналъ на исповѣди, для уличенія преступника или уясненія дѣла. 2) Еслибы кто умышленно произвелъ какой-либо соблазнъ въ народѣ, напр. разгласилъ какое-либо ложное и небывалое чудо и, признавшись въ томъ на исповѣди, не изъявилъ-бы согласія или намѣренія публичнымъ признаніемъ въ произведенномъ имъ обманѣ положить предѣлъ соблазну и вреднымъ послѣдствіямъ, происходящимъ или могущимъ

*) На этомъ основаніи въ грѣхахъ, въ которыхъ христіанинъ уже раскаялся на предыдущей исповѣди, въ которыхъ получилъ разрѣшеніе и которые уже не повторяются, нѣтъ нужды снова каяться, Митроп. Филаретъ, отвѣчая на вопросъ: „надобно-ли предъ новымъ духовникомъ исповѣдывать грѣхи, въ которыхъ исповѣдался прежнему отцу духовному?“—говоритъ: *Азъ емь заглаждая грѣхи твоя, глаголетъ Господь, и не помяну ихъ...* Потому, кромѣ особенныхъ обстоятельствъ (вѣроятно, разумѣется исповѣдь предъ хиротонією) и новому духовному отцу не нужно исповѣдывать исповѣданное и разрѣшенное прежде. („Тайная исповѣдь“—Алмазова, т. 2, стр. 440)

произойти отъ него для Церкви и отечества; духовникъ также долженъ открыть объ этомъ епархіальному начальству. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, какъ не относящихся къ вышеуказаннымъ, исповѣдь должна оставаться въ строгой тайнѣ, хотя бы открытіе того или другаго грѣха, сказаннаго на исповѣди, иногда могло бы быть даже полезно въ какомъ-либо отношеніи *).

Съ разрѣшеніемъ или неразрѣшеніемъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія имѣютъ связь также епитиміи, или духовныя запрещенія, духовныя наказанія, имѣющія цѣлю не отмщеніе грѣшнику за грѣхи, не удовлетвореніе правдѣ Божіей, а духовное врачеваніе недугующаго, искорененіе въ немъ грѣховныхъ привычекъ и склонностей,—словомъ,—епитиміи суть не карательныя, но исправительныя средства. Епитиміи по важности своей раздѣляются на болѣе тяжкія и болѣе легкія. Къ первымъ относятся: отлученіе отъ причащенія св. Таинъ, отъ общенія въ молитвахъ съ вѣрными, возбраненіе входа въ церковь; къ послѣднимъ—упражненія въ какихъ либо добрыхъ дѣлахъ, противоположныхъ худымъ наклонностямъ и грѣховнымъ привычкамъ кающагося, какъ-то: постъ, милостыня, усиленная молитва и т. д. По способу выполненія, епитиміи раздѣляются на тайныя и явныя. При наложеніи епитиміи должно сообразоваться—1) съ тяжестью грѣха: за тяжкія преступленія и епитиміи должны быть налагаемы болѣе строгія. Впрочемъ, такія епитиміи, какъ отлученіе отъ причащенія св. Таинъ, возбраненіе входа въ церковь, священникъ можетъ налагать не иначе, какъ если кающійся съ полною готовностью принимаетъ всякую епитимію, если отлученіе отъ причащенія св. Таинъ дѣйствительно можетъ привести его къ сознанію тяжести грѣха и побудить къ полнѣйшему раскаянію, а не расположить къ лѣности, нерадѣнію или отчаянію. Но и въ такихъ случаяхъ священникъ не самъ собою долженъ налагать епитимію, состоящую въ отлученіи отъ причащенія св. Таинъ, а всякій разъ испрашивать на то разрѣшеніе своего Епископа, объяснивъ ему обстоятельства кающагося, безъ

*) Смотр. „Права и обязанности пресвитеровъ приходскихъ“ Забѣлина, стр. 208—210, ч. 1-я.

указанія на имя послѣдняго. Отлученіе отъ св. Таинъ на долгое время вообще не допускается (Дух. Реглам., прибавл. о прав. причта церковн. и чина монаш., пар. 13—14). 2) Епитиміи должны быть сообразны съ внутреннимъ состояніемъ и расположеніемъ души кающагося, со степенью искренности его поканія: человѣку, глубоко раскаявающемуся въ своихъ прегрѣшеніяхъ, хотя-бы тяжкихъ, можетъ быть назначаема епитимія болѣе снисходительная, а человѣку холодному и нерадивому должна быть назначаема болѣе строгая епитимія (Книг. о должн. пресв. прих., пар. 108). 3) При наложеніи епитиміи должно обращать вниманіе на различіе тайныхъ и явныхъ грѣховъ: за тайные грѣхи надобно назначать епитиміи тайныя; за грѣхи явные, — напр. горькимъ пьяницамъ или явнымъ лихоимцамъ и т. п., — епитиміи могутъ быть назначаемы явныя, какъ-то: открытыя церковныя поклонны, хожденіе въ церковь въ опредѣленное время, раздача милостыни извѣстнымъ лицамъ и т. д., — иначе, допуская явныхъ нарушителей закона Божія ко св. причащенію безъ явной епитиміи, можно вызвать соблазнъ, недоброжелательство и даже неуваженіе къ суду церковному; тогда не будетъ полагаемо никакого различія между тѣми, коихъ поведеніе соблазнительно для всѣхъ, и тѣми, которые тайно грѣшатъ, — никѣмъ не обличены, и между честными христіанами (Книг. о должн. пресв. прих., пар. 107). 4) Епитимія должна быть сообразна съ внѣшнимъ положеніемъ кающагося, его возрастомъ, поломъ. Не должно палатать на кающагося такой епитиміи, какой онъ не можетъ выполнить, — напр., постъ больнымъ, старикамъ, дѣтямъ, беременнымъ женщинамъ и т. д. (Книг. о должн. пресв. прих., пар. 106). 5) При наложеніи епитиміи необходимо самымъ точнымъ образомъ опредѣлить способъ, время и мѣсто выполненія ея, т. е. сказать, когда начать и окончить епитимію, какъ исполнить ее и проч., — въ противномъ случаѣ кающійся можетъ оставаться въ недоумѣніи, смущеніи и безпокойствѣ. Продолжительность епитиміи зависитъ отъ усмотрѣнія духовнаго отца, такъ что срокъ выполненія ея, смотря по внутреннему состоянію кающагося, можетъ быть увеличенъ или сокращенъ;

усмотрѣнію же духовника предоставляется замѣнить прежде назначенную епитимію другою (Дух. Реглам., приб. о причт. церковн. и чинѣ мон., пар. 14; Книг. о должн. пресв. прих., пар. 108) *). 6) Наконецъ, духовникъ долженъ расположить кающагося къ готовности принять назначенную ему епитимію,—довести до полного сознанія, что епитимія налагается не по произволу, а по необходимости. Чистосердечно раскаявшемуся можно и вовсе не назначать никакой епитиміи, предоставляя дальнѣйшее его исправленіе собственному движенію его сердца и воли, заповѣдуя ему только вести жизнь по евангельскому ученію. (Книг. о должн. пресв. прих., пар. 103; Дух. Реглам., прибав. о прав. причта церк. и чин. монаш., пар. 14) **).

Окончивъ исповѣдь, давъ вразумленіе и епитимію своему духовному чаду, духовникъ не долженъ думать, что онъ все сдѣлалъ. Какъ врачъ тѣлесный, и поста-

*) То же нужно замѣтить и относительно такъ называемаго „церковнаго покаянія“, или публичной епитиміи, къ которой присуждаются нѣкоторые грѣшники по распоряженію Епархіальнаго Начальства (Уст. Дух. Кон. ст. 278; Уст. о пред. и прес. прест., ст. 24 по изд. 1876 г.) „Церковное покаяніе“ или публичная епитимія, хотя по распоряженію Епархіальнаго Начальства назначается на опредѣленное число лѣтъ (Уст. Дух. Кон. ст. 279), но по правиламъ св. Отцевъ и по указу Св. Синода отъ 21 марта 1870 г., она можетъ быть сокращена или продолжаема, смотря по чувствамъ и состоянію грѣшника. Посему священникъ, если въ порученномъ его надзору и попеченію епитимійцѣ усмотритъ и искреннее и живое раскаяніе и исправленіе, то долженъ о семъ представить Епархіальному Преосвященному, прося о сокращеніи времени назначенной епитиміи. Равнымъ образомъ священникъ долженъ доносить Преосвященному и о томъ, если состояшій подъ епитиміею будетъ оказываться нераскаяннымъ, неисправимымъ и неготовымъ выполнить назначенное ему хожденіе въ церковь, исповѣдь во время всѣхъ четырехъ постовъ, поклоны въ церкви и другія дѣла благочестія. Вообще же о всѣхъ, находящихся при той или другой церкви по распоряженію Епархіальнаго Начальства, лицахъ, состоящихъ подъ епитиміею, духовники должны по случаю рапортовать Консисторіи съ показаніемъ: кто, за что, на сколько времени и съ какого времени находится на епитиміи, а также, по окончаніи каждой опредѣленной епитиміи, тогда же доносить Консисторіи. Во все время публичной епитиміи не должно допускать кающагося къ приобщенію св. Таинъ, кромѣ случая опасной болѣзни, когда должно причастить его, но тогда же довести объ этомъ случаѣ Епархіальному Начальству (изъ распоряжен. Вятск. Епарх. Начальства).

Настоящее примѣчаніе о „церковномъ покаяніи“ или публичной епитиміи помѣщается здѣсь не потому, что духовнику духовенства придется съ нимъ имѣть дѣло, а какъ не бесполезно для свѣдѣнія всякаго священника.

**) Изведенныя правила объ епитиміяхъ, а равно и предшествовавшія имъ правила о разрѣшеніи или неразрѣшеніи кающихся на исповѣди извлечены нами изъ книги Забѣлина „Права и обязанности пресвитеровъ“ т. I, стр. 200—203.

вивъ больного на ноги, не тотчасъ его оставляетъ, но продолжаетъ посѣщать его, чтобы вполне укрѣпить его силы, такъ и врачъ духовный и послѣ исповѣди долженъ навѣщать недуговавшего духовнымъ недугомъ. Грѣхъ прощенъ ему на исповѣди, но склонность къ грѣху остается вслѣдствіе привычки, и если его предоставить самому себѣ, то онъ опять можетъ возвратиться къ беззаконію своему. Тѣлесный врачъ особенно боится, чтобы выздоровѣвшій опять не заболѣлъ немедленно послѣ своего исцѣленія отъ болѣзни; того же долженъ бояться и врачъ духовный. Уходъ его за недуговавшимъ долженъ продолжаться, чтобы поддержать въ немъ доброе христіанское настроеніе, энергію въ преодолѣніи склонности къ грѣховной привычкѣ. Когда духовно-недуговавшій забудетъ и думать о своей грѣховной привычкѣ или, по крайней мѣрѣ, въ состояніи будетъ бороться и побѣждать ее, тогда духовникъ можетъ предоставить его, какъ духовно-здороваго, самому себѣ.

Духовникъ мірскихъ людей.

Изъ епархіальной хроники.

Къ вопросу о прекращеніи недоимокъ за членами причтовъ нашей епархіи.—Размѣры этихъ недоимокъ.—Проектъ значительнаго уменьшенія недоимокъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ обзорѣній епархіальной жизни, говоря о благочинническомъ контролѣ, мы коснулись вопроса о недоимкахъ и указали необходимость какъ-нибудь прекратить это ненормальное явленіе, принимающее угрожающіе размѣры. Дѣйствительно, недоимки за членами причтовъ бываютъ значительны. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Духовной Консistorіи свѣдѣній оказывается слѣдующее. Въ 1-мъ и 2-мъ полугодіяхъ 1896 г. разными духовными учрежденіями епархіи представлено ко взысканію изъ жалованья 845 священно-церковно-служителей, допустившихъ за собой недоимку въ суммѣ 30.650 р. 92 коп. Сумма этой недоимки распредѣляется такъ: Управленію по свѣчной операціи 16537 р. 66 к., Управленію взаимно-вспомогательной кассы духовенства 3313 р. 58 к., Епархіальному По-

печительству 473 р., общежитію духовной семинаріи 2927 р. 24 к., Правленію Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 2325 р. 57 к. и Правленіямъ мужскихъ духовныхъ училищъ, Тульчинскаго женскаго училища и др. учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства 4573 р. 37 к. Въ 1-мъ полугодіи 1897 г. тѣми же учрежденіями представлено ко взысканію изъ жалованья 402 священно-церковнослужителей, допустившихъ недоимку въ суммѣ 21642 р. 14 к. Сумма этой недоимки распределяется такъ: Управленію по свѣчной операціи 11463 р. 91 к., Управленію взаимно-вспомогательной кассы духовенства 2603 р. 52 к., общежитію Подольской духовной семинаріи 1378 р. 42 к., Правленіямъ мужскихъ духовныхъ училищъ, Тульчинскаго женскаго училища и др. учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства 6196 р. 29 к. Приведенныя цифровыя данныя показываютъ, что въ теченіе 1896 г. и 1-ой половины 1897 г. было всего представлено въ Консисторію ко взысканію съ 1247 недоимщиковъ 52.293 р. 6 к. Поистинѣ недоимки принимаютъ размѣры угрожающіе.

По поводу поднятаго вопроса о недоимкахъ нами получена замѣтка отъ одного компетентнаго лица, предлагающаго нѣкоторую мѣру къ значительному дѣйствительному сокращенію недоимокъ. Приводимъ цѣликомъ это мнѣніе, какъ вполне практичное и основательное.

Быть или не быть недоимкамъ по существующимъ обязательнымъ отъ причтовъ взносамъ на общенархіальныя потребности?—какъ, думается, нужно поставить вопросъ о недоимкахъ по причтовымъ взносамъ въ нашей епархіи въ виду того, что онѣ не прекращаются, не смотря на принимавшіяся противъ ихъ образованія мѣры. „Недоимки—это вопросъ у насъ очень важный, требующій настоятельнаго рѣшенія. Прошлагодній Епархіальный Съѣздъ постановилъ нѣкоторыхъ недоимщиковъ привлечь къ суду; тѣмъ не менѣе недоимки не прекращаются: недоимщиками являются какъ отдѣльные плательщики, такъ и сборщики платежей, при чемъ недоимки послѣднихъ достигаютъ иногда тысячи и болѣе рублей. Что дѣлать противъ этихъ не-

нормальностей? Какое средство, чтобы предотвратить это зло?"

На этотъ вопросъ въ Епархіальной хроникѣ № 2 нашего органа за 1898 г. дается такой отвѣтъ, что „одно изъ важнѣйшихъ средствъ противъ недоимокъ—это усиленіе надзора надъ сборщиками взносовъ“. Но такъ какъ подчиненнымъ лицамъ неудобно контролировать своего начальника—Благочиннаго, чрезъ котораго дѣлаются всѣ взносы; то необходимо изъять это дѣло изъ рукъ Благочинныхъ и сосредоточить въ каждомъ округѣ въ способъ лицъ изъ духовенства этого округа. Надъ такими лицами, какъ не-административными, можетъ быть вполне свободный общественный надзоръ, контроль самого же духовенства, которое постаралось бы, чтобы такіе сборщики не затыгивали недоимокъ. Особенно это было бы дѣйствительнымъ, еслибы окружное духовенство отвѣчало за недоимщика своимъ карманомъ.

Позволяемъ себѣ думать, что предложенная мѣра, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ ея примѣненія, самое большее, чего можетъ достигнуть,—это *ограниченія* недоимокъ, а не совершеннаго ихъ *прекращенія*, и понятно почему: ею не полагается совершенно новаго *начала* по вопросу о *способѣ* поступленія взносовъ отъ причтовъ; начало это остается здѣсь старое, и лишь для обезпеченія дѣйствительности, такъ сказать, этого начала оно въ предложенной мѣрѣ получаетъ одно изъ средствъ своего наилучшаго примѣненія къ дѣлу. Но такимъ способомъ разсматриваемаго зла—недоимокъ—нельзя вырвать съ корнемъ, а можно именно только нѣсколько ограничить его. До тѣхъ поръ, пока взносы отъ причтовъ будутъ поступать по назначенію не *непосредственно*, а чрезъ *третьи* руки, какъ это дѣлается нынѣ, эти третьи руки всегда будутъ служить источнымъ началомъ недоимокъ,—все равно, будутъ ли сборщиками взносовъ Благочинные, или особыя лица изъ духовенства, или же каждый плательщикъ будетъ дѣлать свои взносы самъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ взносы поступаютъ изъ даннаго источника по своему назначенію не *непосредственно*, а *чрезъ* этихъ лицъ. Въ этомъ и состоитъ сущность дѣйствующаго нынѣ *начала* въ дѣлѣ поступленія причтовыхъ взносовъ. Для доказательства его несосто-

тельности нѣтъ нужды указывать отдѣльных фактовъ накопленія недоимокъ по тѣмъ или другимъ причинамъ, зависящимъ всегда отъ лицъ, *черезъ* которыя взносы поступаютъ: достаточно сказать, что со времени установленія этихъ взносовъ и понынѣ не было ни одного года и полугодія, когда бы недоимки по причтовымъ взносамъ не накопились цѣлыми тысячами.

Но существуетъ—по крайней мѣрѣ, по другимъ вѣдомствамъ,—иной способъ поступленія отъ служащихъ въ данномъ учрежденіи и цѣломъ вѣдомствѣ обязательныхъ взносовъ,—способъ *непосредственнаго* взиманія ихъ изъ содержанія служащихъ. Такъ напр., въ военномъ вѣдомствѣ, или для служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ существуютъ эмеритальныя кассы, въ кои всѣ обязательныя вкладчики вносятъ извѣстный процентъ изъ своего жалованья. Но самый взносъ этотъ дѣлается здѣсь не самими участниками кассы и не *черезъ* особыхъ сборщиковъ этихъ взносовъ, а *непосредственно*: удерживается при каждой получкѣ жалованья слѣдуемый съ cadaго взносъ и поступаетъ куда слѣдуетъ, по назначенію. Такимъ же образомъ производится и вычетъ 2⁰/₀ изъ жалованья всѣхъ служащихъ по опредѣленію отъ правительства на государственной службѣ лицъ въ пенсіонный капиталъ, и ни о какихъ недоимкахъ здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Думается, что еслибы и въ означенныхъ вѣдомствахъ обязательныя отъ участниковъ эмеритуры взносы поступали въ нее не *непосредственно*, *черезъ* вычетъ изъ жалованья, а *черезъ* особыхъ лицъ, коимъ участники кассы, получивъ полностью причитающееся имъ жалованье, должны были бы затѣмъ вносить положенныя оклады съ тѣмъ, чтобы эти ихъ взносы, уже отъ сихъ послѣднихъ лицъ, поступали въ самую кассу эмеритальную, то недоимкамъ и здѣсь не было бы конца. Но ихъ здѣсь нѣтъ и только благодаря тому, что взносы производятся *непосредственно* *черезъ* удержаніе изъ жалованья.

Видимъ, такимъ образомъ, что *начало*, лежащее въ основѣ этого втораго способа поступленія обязательныхъ отъ участниковъ учрежденія взносовъ, есть именно *иное* и притомъ вполне устраняющее самый вопросъ о недоимкахъ. Спрашивается, что

же мѣшаетъ духовенству нашей епархіи отказаться отъ стараго способа взиманія обязательныхъ взносовъ отъ причтовъ, плодѣщаго недоимки, и перейти къ новому, при которомъ онѣ дѣлаются невозможными? Духовенство нашей епархіи получаетъ въ опредѣленныхъ окладахъ жалованье отъ казны; почему же слѣдующее отъ него обязательные взносы не удерживать изъ этого жалованья съ тѣмъ, чтобы они непосредственно поступали по назначенію? Къ этому есть вполне законное основаніе.

Статья 756 т. III Св. зак. 1896 г. въ ряду другихъ, производимыхъ по закону, удержаній изъ жалованья, предусматриваетъ вычеты изъ содержанія и „по разнымъ другимъ взысканіямъ, согласно съ дѣйствующими для каждаго рода оныхъ особыми правилами“; а Высочайшее повелѣніе, состоявшееся 4 іюня 1888 г. установило самое это правило специально на разсматриваемый случай по духовному вѣдомству: „впредь до изданія общаго эмеритальнаго положенія для епархіальнаго духовенства разрѣшить, какъ это было разрѣшаемо и по другимъ вѣдомствамъ, взиманіе изъ содержанія духовенства взносовъ на эмеритуру въ тѣхъ епархіяхъ, въ коихъ на таковыя взносы изъявлено согласіе какъ мѣстнаго духовенства, такъ и Епархіальнаго Начальства“ (см. опред. Св. Сѣн. отъ 22 іюня—2 іюля 1888 г. въ № 29 Церк. Вѣд. за тотъ же годъ). Въ нашей епархіи на взносы въ кассу взаимно-вспомогательнаго общества, учрежденную съ разрѣшенія Св. Сѣнода, есть то и другое согласіе, и оно существуетъ непрерывно съ 1871 г. Что же мѣшаетъ духовенству, недугомъ недоимокъ здѣсь обдержимому, освободиться отъ него разъ навсегда?

Епархіальное духовенство наше еще въ 1891 г. (см. протоколы Епархіальнаго Сѣзда за этотъ годъ) хотѣло воспользоваться Высочайше предоставленнымъ ему способомъ взиманія съ причтовъ слѣдующихъ взносовъ чрезъ вычетъ изъ жалованья, и именно съ цѣлю прекращенія всякихъ по этимъ взносамъ недоимокъ, и въ этомъ смыслѣ сдѣлало свое постановленіе, которое хотя и было утверждено, но затѣмъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ было отмѣнено и, какъ видимъ, у насъ до настоящаго

времени дѣйствуютъ старые порядки. И странное дѣло: недоимки по взносамъ, равняющіяся иногда, въ отдѣльныхъ случаяхъ, цѣлымъ взносамъ, признавалось не только возможнымъ, но и законнымъ удерживать чрезъ вычетъ изъ жалованья, а самые взносы, даже въ виду вышеизясненнаго закона,—нѣтъ!

Въ настоящее время ничто уже не мѣшаетъ установить законный порядокъ взиманія изъ жалованья духовенства всѣхъ слѣдующихъ съ него обязательныхъ взносовъ. Только такимъ способомъ, по крайней мѣрѣ, недоимки по этимъ взносамъ могутъ быть изъяты изъ обращенія въ нашей епархіи.

Церковно-школьная хроника.

Дѣло организаціи въ 1897 году школьныхъ бібліотекъ для народнаго чтенія.—Задачи этого дѣла въ будущемъ для Уѣздныхъ Отдѣленій Училищнаго Совѣта.

Въ прошломъ году въ одномъ изъ церковно-школьныхъ обзорѣній (№ 48 за 1897 г.) была уже рѣчь объ опытахъ организаціи школьныхъ бібліотекъ для народнаго домашняго чтенія и указаны успѣхи этого дѣла въ 1896 году.

Въ 1897 году вопросъ объ организаціи школьныхъ бібліотекъ получилъ дальнѣйшее развитіе. Изъ поступившихъ въ этомъ году въ Совѣтъ отъ Благочинныхъ епархіи и Волостныхъ Правленій донесеній выяснилось, что въ этомъ году собрано на бібліотеки: духовенствомъ—4389 руб. 9 коп., сельскими обществами—2992 руб. 53 коп., а всего 7381 руб. 62 коп.,—болѣе предыдущаго года на 1041 руб.. Наиболѣе ассигновано по уѣздамъ: Балтскому (1072 руб. 85 коп.), Литинскому (936 руб. 35 коп.) и Ольгопольскому (891 руб. 84 коп.) наименѣе по Винницкому (173 руб. 49 коп.). Всего же въ теченіе 1897 и предыдущаго 1896 года ассигновано на организацію церковно-школьныхъ бібліотекъ: духовенствомъ—7500 руб. 74 коп., сельскими обществами—6221 руб. 25 коп.; итого 13721 руб. 99 коп. Нѣкоторые Благочинные и Мировые Посредники и сельскія общества обпаружили особое усердіе въ изысканіи средствъ на бібліотеки, а именно: въ

1897 г. въ 5-мъ и 6-мъ благочинническихъ округахъ Балтскаго уѣзда собрано 298 руб., въ 7-мъ—355 руб. 45 коп., въ 5-мъ Могилевскомъ округѣ 242 руб., въ 5 волостяхъ 2 мирового участка Гайсинскаго уѣзда ассигновано 389 руб. 50 коп., Рапковское волостное общество Ольгопольскаго уѣзда ассигновало 370 руб. 79 коп., и т. д.. Въ концѣ 1897 г. Епархіальный Совѣтъ приступилъ къ новой выпискѣ отъ Издательской Коммисіи Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта книгъ на ассигнованныя на школьныя бібліотеки суммы, при чемъ, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ по пересылкѣ, книги имѣютъ быть высланы Издательской Коммисіей непосредственно (наложеннымъ платежемъ) на имя заказчиковъ—Благочинныхъ и волостей, которые, по полученіи книгъ на мѣстѣ, имѣютъ распредѣлить ихъ по школамъ и разослать по назначенію.

Такимъ образомъ дѣло организаціи школьныхъ бібліотекъ въ нашей епархіи стало на твердую почву. И хотя только меньшая часть Благочинныхъ и сельскихъ волостей выразила согласіе и изыскала средства на учрежденіе бібліотекъ, но, принимая во вниманіе, что средства, собранныя этими Благочинными и волостями, сравнительно весьма значительны, можно признать за несомнѣнное, что не бѣдность церковей или населенія является главной причиной уклоненіи отъ этого добраго дѣла со стороны нѣкоторыхъ благочинническихъ округовъ и сельскихъ волостей, —хотя ссылки на эту скудость весьма часты,—а отсутствіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ сознанія важности этого дѣла не только въ крестьянскомъ сословіи, но даже и среди нѣкоторыхъ членовъ причта. Ссылаясь на эту скудость церковныхъ средствъ и уклоняясь отъ расходовъ на бібліотеки въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что, какъ предназначенныя для народа, бібліотеки эти должны и учреждаться на народныя пожертвованія, духовенство опускаетъ изъ виду, что и въ церковныя суммы, частица которыхъ жертвуется и на бібліотеки, главная лепта вносится отъ усердія того же народа. Положивши основаніе дѣлу учрежденія школьныхъ бібліотекъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ силу того, что бібліотеки эти не могутъ быть сфор-

мированы въ теченіе одного-двухъ лѣтъ, а между тѣмъ работа объ учрежденіи библіотекъ возложена Положеніемъ о церковныхъ школахъ 26 февраля 1896 г. на Уѣздныя Отдѣленія Совѣта, на будущее время дѣло дальнѣйшей организаціи библіотекъ возложилъ на Отдѣленія, какъ объ этомъ было уже сообщено (№ 48—1897 г.). Такъ какъ начало церковно-школьнымъ библіотекамъ уже положено Училищнымъ Совѣтомъ и имъ же составленъ систематическій списокъ книгъ для такихъ библіотекъ, выработаны способъ организаціи и указаны денежныя средства, то Уѣзднымъ Отдѣленіямъ остается только продолжать начатое дѣло и прежде всего нужно озаботиться, чтобы средства, которыя будутъ поступать уже въ распоряженіе Отдѣленій, не уменьшались, а сколько можно увеличивались, также усиливать свои заботы по изысканію этихъ средствъ—въ особенности тамъ, гдѣ эти средства или совсѣмъ не изысканы или изысканы въ незначительномъ размѣрѣ. Правда, всегда могутъ быть недоумѣнія и по этому сравнительно новому дѣлу организаціи библіотекъ. Напр. Отдѣленія должны будутъ рѣшить вопросъ, который и въ Совѣтѣ получалъ не одинаковое рѣшеніе: гдѣ должны храниться ассигнуемыя на библіотеки денежныя суммы: при Отдѣленіяхъ ли или на мѣстѣ, въ вѣдѣніи Благочинныхъ и Волостныхъ Правленій, которые на мѣстѣ же уплачиваютъ деньги за выписанныя книги? Или можетъ быть Отдѣленія найдутъ наиболѣе удобнымъ выписывать книги для школьныхъ библіотекъ прямо въ книжный складъ Отдѣленія, откуда уже и разсылать по назначенію? Тогда ассигнованныя суммы должны, конечно, поступить въ вѣдѣніе Отдѣленій, которыя сами производятъ уплату за сдѣланные заказы. Придется также Отдѣленіямъ, по соглашенію съ Уѣздными Наблюдателями, рѣшить вопросъ и о томъ, кто долженъ завѣдывать школьными библіотеками, кто долженъ производить выдачу книгъ для чтенія народу и обратный пріемъ ихъ? Недостаточно только выдать и принять книгу;—кто-нибудь долженъ руководить въ выборѣ книгъ не только дѣтей, но и взрослыхъ читателей, которые весьма часто нуждаются въ рекомендаціи книги, просятъ, чтобы имъ указали книгу, и охотно передаютъ содержаніе

прочитаннаго. А требованія народа разнообразны. Библіотека должна считаться съ запросомъ народа, но она должна быть впереди читателя, руководить его; библіотека должна прислушиваться къ требованіямъ читателя, чтобы привлечь его къ себѣ, но она не должна рабски удовлетворять этимъ требованіямъ. Кто возьметъ на себя эту задачу руководства чтеніемъ? Завѣдующій школой священникъ? Это было бы лучше всего, если бы у завѣдующаго достало времени и энергіи на это дѣло. Учитель или учительница, которые должны быть душою какъ школы вообще, такъ въ частности и библіотеки? Но всѣ-ли учителя стоятъ на высотѣ этой задачи? Достанетъ-ли также у нихъ времени не только выполнить обычную программу начальной школы—заниматься съ двумя, а перѣдко съ тремя труппами учащихся, просматривать письменныя работы, —а также вести библіотечные каталоги, рекомендовать книги, руководить чтеніемъ? Тѣмъ не менѣ школьная библіотека—одна изъ прямыхъ обязанностей учителя, отъ усердія и умѣнья котораго въ значительной степени будетъ зависеть и успѣхъ библіотеки и вліяніе ея на окружающую среду.

Итакъ, если при школѣ заведена библіотека съ большимъ и хорошимъ подборомъ книгъ, если организована постоянная и правильная выдача книгъ учащимъ и народу и руководство чтеніемъ книгъ,—словомъ, если библіотека сдѣлала хорошую книгу доступной и понятной для народа, то можно, сказать, школа сослужила хорошую службу дѣлу просвѣщенія народа. Сдѣлать хорошую книгу доступною для народа,—это значитъ, говорить одинъ дѣятель по народному образованію, „дать народу возможность черпать то, что онъ хочетъ, изъ огромнаго запаса тысячелѣтіями накопленныхъ произведеній человѣческаго гевія во всѣхъ сферахъ мысли и слова; это значитъ сдѣлать для народа одно изъ величайшихъ благъ, отличающихъ наше время отъ эпохъ, ему предшествовавшихъ. Книга (конечно, *добрая...*), которая прежде была доступна немногимъ, въ настоящее время можетъ быть и должна быть достояніемъ каждаго грамотнаго и любознательнаго человѣка“.

Книги, необходимыя для библіотеки священника.

Въ 1897 году вновь изданы двѣ книги профессора Кіевской Духовной Академіи В. Θ. Пѣвницкаго:

- 1) **Священникъ. Приготовление къ священству и жизнь священника.** Изданіе пятое. Кіевъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 2) **Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ.** С.-Петербургъ. Изданіе 3-е, книгопродавца И. Л. Тузова. Цѣна 2 руб.

Названныя книги, по важности разсматриваемыхъ ими вопросовъ, по всесторонности и глубинѣ изслѣдованія ихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія духовенства, въ виду той пользы, какую священникъ можетъ извлечь для своей пастырской жизни и дѣятельности, если усвоить себѣ мысли почтеннаго профессора, располагающаго и обширнымъ жизненнымъ опытомъ, и основательнымъ знаніемъ первоисточниковъ пастырскаго богословія и его системъ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ авторовъ.

Предлагаемый ниже краткій конспектъ обѣихъ книгъ покажетъ, что онѣ должны составлять если не настольную книгу для пастыря Церкви, то во всякомъ случаѣ должны находиться въ его библіотекѣ для справокъ съ ними, какъ съ опытнымъ совѣтникомъ или какъ съ программой, опредѣляющей строй жизни пастыря и его чрезвычайно разностороннюю дѣятельность.

Какъ уже видно изъ пояснительнаго заглавія „Священника“, книга эта состоитъ изъ двухъ частей: первой, трактующей о приготовленіи къ священству, о его кандидатахъ, и второй—о нравственныхъ качествахъ и жизни священника. Выяснивъ, въ чемъ состоитъ приготовленіе къ принятію благодати священства, авторъ говоритъ о лицахъ, готовящихся къ сему таинству; излагаетъ, какими побужденіями руководствуются родители, желающіе видѣть своихъ дѣтей въ средѣ пастырей Церкви, какими—юноши, сознательно предназначающіе себя къ пастырской дѣятельности, а затѣмъ опредѣляетъ истинный характеръ побужденій, какими должны руководствоваться въ данномъ

случаѣ и тѣ и другіе, по духу евангельскому. Разрѣшивъ, далѣе, вопросъ о призваніи къ священству и указавъ нравственныя качества, желательныя въ кандидатахъ священства, равно какъ и тѣлесныя недостатки, препятствующіе принятію священническаго сана, авторъ переходитъ къ вопросу объ образованіи готовящихся принять священство. Для образованія ихъ, говоритъ авторъ, необходима спеціальная школа, на обязанности которой лежало бы ознакомить сперва своихъ питомцевъ съ общеобразовательными предметами, а затѣмъ начать спеціальное приготовленіе ихъ къ принятію благодати священства. Такая школа должна быть обособлена отъ свѣтской, могущей оказать на настроеніе и характеръ кандидатовъ священства нежелательное вліяніе. Тутъ авторъ высказываетъ нашимъ семинаріямъ нѣсколько пожеланій, при исполненіи которыхъ онѣ стали бы на высотѣ своего призванія и успѣшно достигали бы осуществленія своихъ задачъ и пѣлей. Кончая рѣчь о кандидатахъ священства, профессоръ напутствуетъ ихъ совѣтами, какъ вести себя и что дѣлать до посвященія, какъ быть хорошимъ учителемъ, хорошимъ псаломщикомъ, на что съ пользой употребить переходное время. Этими совѣтами оканчивается первый отдѣлъ.

Во второмъ отдѣлѣ устанавливается, какими нравственными качествами долженъ обладать истинный пастырь Церкви. Отъ внутренней, духовной жизни пастыря авторъ переходитъ къ внѣшней его жизни, рѣшаетъ, какія изъ удовольствій приличны пастырю, какія неприличны и унижаютъ его санъ, касается внѣшняго приличія, говоритъ объ одеждѣ священника и затрогиваетъ вопросъ о такъ называемыхъ безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи явленіяхъ жизни. Переходя затѣмъ въ семейную сферу священнической жизни, авторъ излагаетъ православный взглядъ на брачную жизнь священника, говоритъ о выборѣ жены, о строѣ семейной жизни, о правилахъ къ устроенію ея, о воспитаніи дѣтей, о поведеніи членовъ семьи и даже объ отношеніяхъ къ прислугѣ; предлагаетъ программу частныхъ и домашнихъ занятій священника и перечисляетъ, какія дѣла и занятія частной жизни несвойственны и запреще-

ны русскому православному священнику. Въ заключеніе выясняется вопросъ объ отношеніяхъ общественныхъ, и прежде всего къ прихожанамъ, а затѣмъ—къ подчиненнымъ, сослуживцамъ, епархіальному начальству и гражданскимъ властямъ. Книга заканчивается замѣчаніями относительно поведенія пастыря, какъ гражданина. Написана книга весьма ясно, вразумительно и убедительно, въ чисто русскомъ православномъ духѣ. Особымъ достоинствомъ ея является разсмотрѣніе затронутыхъ вопросовъ примѣнительно къ потребностямъ и духу нашего времени.

Во второмъ своемъ трудѣ профессоръ Пѣвницкій рисуетъ предъ нами идеаль пастыря, отца своей паствы, во всѣхъ случаяхъ приходской жизни. Въ нашей богословской литературѣ эта сторона дѣятельности священника очень рѣдко затрогивалась и почти совсѣмъ не разработана. Мы привыкли видѣть священника совершающаго богослуженіе и требы, учащимъ и проповѣдывающимъ, но имѣемъ очень смутное представленіе о пастырствѣ въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. о долгѣ священника руководить и воспитывать своихъ прихожанъ. Воспитательная дѣятельность священника часто смѣшивалась съ его учительной дѣятельностью. Но учить и воспитывать—двѣ вещи разныя. Оба эти понятія не смѣшиваются, а напротивъ разграничиваются, когда рѣчь идетъ о школѣ; но должно стараться разграничить ихъ и въ пастырской дѣятельности. Высказавъ эти положенія въ предисловіи и задавшись цѣлью выяснить, какъ можетъ священникъ воспитывать своихъ прихожанъ, именитый профессоръ прежде всего доказываетъ, что обязанность отца-воспитателя безусловно необходима въ пастырской попечительности о приходѣ и что она составляетъ особую обязанность священника, равную и самостоятельную среди другихъ его обязанностей. Желая точнѣе опредѣлить и уяснить эту обязанность священника, авторъ въ первой главѣ своей книги разсматриваетъ основные вопросы пастырства, какъ то: о необходимости воспитанія насомыхъ, о сущности пастырскихъ обязанностей и условіяхъ ихъ выполненія. Во второй главѣ обозрѣваются главные способы и средства, находящіеся въ распоряженіи пастыря при

исполненіи имъ обязанностей воспитанія паствы. Очень интересныя страницы посвящены здѣсь школѣ, какъ одному изъ главныхъ способовъ нравственнаго воздѣйствія на народъ, и именно церковно-приходской школѣ, которая теперь, при живомъ участіи пастырей, возстанавливается и возсозидается во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества; тутъ же говорится о различныхъ приходскихъ союзахъ и учрежденіяхъ, имѣющихъ воспитательное значеніе, а также о пользованіи пастырями дисциплинарною властью. Въ третьей главѣ указывается кругъ предметовъ, на которые можетъ и должна простирается попечительность пастыря, радѣющаго о благѣ своихъ прихожанъ. Четвертая, самая большая, глава посвящена обзору частныхъ случаевъ пастырской практики, напримѣръ: дѣятельности священника при постели больного, въ тюрьмѣ, среди невѣрующихъ, сектантовъ и т. д. Въ вопросѣ о средствахъ пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ, авторъ не ограничивается рамками современной дѣятельности. „Мы желали бы, говоритъ онъ, выставить на видъ не только то, что есть и дѣлается у насъ при данныхъ условіяхъ приходской жизни, но и то, что возможно и желательно въ жизни христіанскаго общества по духу тѣхъ началъ, какія лежатъ въ основѣ приходскихъ общинъ, какъ малыхъ отдѣленій единой Церкви Христовой“. Этотъ симпатичный взглядъ автора на свои задачи, выполненные весьма талантливо и обстоятельно, не позволили ему замкнуться въ узкія рамки учебника и значительно увеличили интересъ книги.

Какъ и первая книга, вторая написана просто и вразумительно и можетъ служить для пастырей Церкви вѣрнымъ и незамѣнимымъ руководствомъ во многихъ трудныхъ и недоумѣнныхъ случаяхъ ихъ пастырской дѣятельности. По цѣнѣ книги вполне доступны.

Отвѣты Редакціи.

В. Можетъ ли быть воспріемницей у православнаго христіанина жена въ томъ случаѣ, если раньше, при другомъ ребенкѣ, у него же воспріемникомъ былъ ея мужъ

О. Вопросъ: могутъ-ли мужъ и жена воспринимать у однихъ и тѣхъ же родителей дѣтей—рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, ибо „о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отрока, чтобы женѣ въ томъ-же дому и отъ тѣхъ же родителей дѣтей не воспринимать и чтобы изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, точнаго, запрещающаго правила не обрѣтается“ (Св. Синод. протоколъ 1758 г., 10 апр., № 21, см. Павловъ, 191). Но мужу и женѣ быть воспріемниками одного и того же крещаемаго воспрещается 211 ст. Номоканона при Б. Требникѣ, потому что въ такомъ случаѣ мужъ и жена „кумове вмѣняются“. Впрочемъ, Св. Синодъ объ этой статьѣ высказывалъ, что „пунктъ этотъ весьма сомнителенъ, потому наипаче, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не указано, и весьма неизвѣстно“ (См. у Павлова, 186—199.). Затѣмъ, указомъ Св. Синода 1837 года декабря 31 родство между кумомъ и кумою признано несуществующимъ. Отсюда естественно вытекаетъ что мужъ и жена, еслибы воспринимали одного и того же ребенка, въ духовное родство между собою не вступаютъ.

В. Можно ли погребать по христіанскому обряду дитя, которому прочитана священникомъ молитва нареченія имени, но которое еще не было крещено?

О. По христіанскому обряду погребаются лишь христіане, т. е. лица крещенныя. Дѣти же, умершія безъ крещенія, хотя бы и послѣ нареченія имъ христіанскаго имени, не могутъ считаться христіанами, посему не могутъ быть и погребаемы по христіанскому обряду. По закону (т. XIII, Уст. Врач. Упр. прим. къ ст. 110), такія дѣти не должны быть погребаемы и на общихъ кладбищахъ, но, по установившемуся обычаю, это требованіе не соблюдается.

Содержаніе: 1) Іерейская совѣсть и священническая честность.—2) Окружной духовникъ духовенства.—3) Изъ епархіальной хроники.—4) Церковно-школьная хроника.—5) Книги, необходимыя для бібліотеки священника.—6) Отвѣты Редакціи.

Редакторъ священникъ Евфимій Сѣцинскій.

Цензоръ священникъ Илія Лебедевъ.

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.